

что лучше все отъ него скрыть. Затѣмъ наполнять его молодое воображеніе блескомъ громкаго титула съ тѣмъ, чтобъ онъ въ концѣ-концовъ узналъ, — какъ легко могло случиться, — что не имѣетъ никакихъ правъ на это имя, не имѣетъ даже права считать себя сыномъ своего отца? Онъ носилъ дѣвичье имя матери. Сначала онъ предлагалъ разные вопросы, но когда ему сказали, что спокойствіе матери требуетъ, чтобъ онъ болѣе ни о чемъ не спрашивалъ, онъ подчинился этому, со свойственной ему сдержанностью. Затѣмъ судьба сблизила его съ молодымъ аристократомъ, а тамъ онъ полюбилъ лэди Франсесъ Траффордъ.

Мать его, когда онъ общалъ сопровождать ее, почти объясала ему, что всѣ тайны разъяснятся до ихъ возвращенія. Въ вагонѣ онъ замѣтилъ, что мать въ глубокомъ траурѣ. Она всегда ходила въ темномъ. Онъ не запомнить на ней цвѣтнаго платья, или даже яркой ленты. И теперь она не была одѣта такъ, какъ бываетъ одѣта вдова, тотчасъ по смерти мужа, но все-таки это былъ трауръ. Четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ она видѣла человека, который причинилъ ей столько зла. По полученнымъ ею свѣдѣніямъ, по меньшей мѣрѣ годъ прошелъ съ его смерти, на одномъ изъ греческихъ острововъ. Полный, вдовій трауръ не отвѣчалъ бы ни ея настроенію, ни ея цѣли.

— Мама, — спросилъ онъ, — вы въ траурѣ? по комъ? Угадаль я?

— Да, Джорджъ.

— Такъ по комъ же?

Они были одни въ вагонѣ; почему бы теперь не отвѣтить на его вопросъ?

— Джорджъ, — сказала она, — болѣе двадцати-пяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я видѣла твоего отца.

— Неужели онъ... только теперь умеръ?

— Только теперь — на дняхъ узнала я о его смерти.

— Почему бы и мнѣ не надѣть траура?

— Я объ этомъ не подумала. Но ты ни разу не видалъ его, съ тѣхъ поръ какъ онъ держалъ тебя на рукахъ, маленькимъ ребенкомъ. Ты не можешь оплакивать его въ душѣ.

— А ты оплакиваешь?

— Трудно сказать, что мы иногда оплакиваемъ. Конечно, я когда-то любила его. У меня до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе о томъ, кого я полюбила, о человѣкѣ, который увлекъ мое сердце, его-то я и оплакиваю. Онъ былъ красивъ, уменъ и очаровалъ меня. Трудно иногда сказать, что мы оплакиваемъ.

— Онъ былъ иностранецъ?